

Т. В. Чайкина

«Тяжелые дни» А. Н. Островского как пьеса-сцена

Статья написана в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

Особенности жанра своих пьес А. Н. Островский обозначал, подбирая к ним четкие жанровые подзаголовки. В основе большинства пьес-сцен драматурга – отдельный эпизод решения сложившейся в жизни главного героя проблемы, представляющий один из значительных моментов в его судьбе. «Сцены из московской жизни» «Тяжелые дни» отличаются ярко выраженной игровой направленностью, которая проявляется и в общем настроении пьесы, и в самом ее сюжете.

Ключевые слова: жанр, жанровый подзаголовок, критика, сцены, водевиль, эпизод, сюжет, игровое начало, любовная интрига, диалоги, монологи, быт.

T. V. Chaikina

"Hard days" by A. N. Ostrovsky as a Play-Scene

A.N. Ostrovsky determined the genre of his plays by making precise genre headings. The core element of his plays is an independent episode taken out of the problem of the main character which conveys his peculiar life-changing situation. "Moscow's life scenes", "Hard days" stand out by their live-action orientation, which is communicated through the general set of the play as well as in its plot.

Keywords: genre, genre heading, criticism, scenes, vaudeville, episode, plot, live-action trend, love affair, dialogues, monologues, everyday life.

В драматургии Островского значительное место занимают пьесы с жанровым подзаголовком «сцены», которые автор создавал на протяжении всего своего творческого пути: «Утро молодого человека», «сцены из деревенской жизни» «Воспитанница», «сцены из московской жизни» «Тяжелые дни», «Пучина», «Не все коту масленица», «сцены из жизни захолустья» «Поздняя любовь» и «Трудовой хлеб», а также «семейные сцены» «Не от мира сего».

Наделенный тонким жанровым чутьем, Островский существенно обогатил жанровую драматургическую систему (народная драма, драматический этюд, картины, драматическая хроника, весенняя сказка и др.), в которой особое место заняли сцены как самостоятельный жанр, обладающий своей эстетикой, своей пластикой, своим внутренним наполнением.

Пьесы-сцены, вышедшие одновременно с крупными комедиями, драмами Островского, зачастую вызвали неодобрительные оценки критики. За ними несправедливо закрепилось мнение, что они создавались автором в моменты отдыха от серьезной работы и являлись всего лишь набросками, штрихами к его будущим

сильным пьесам. Среди исследований, в которых в той или иной степени обращается внимание на жанровое своеобразие пьес-сцен Островского, стоит назвать, прежде всего, труды М. П. Алексеева, А. И. Ревякина, А. Л. Штейна, Е. Г. Холодова, Б. В. Алперса, Г. И. Пирогова, А. И. Журавлёвой, Ю. В. Лебедева, И. А. Овчининой, Л. В. Чернец, И. А. Хромовой. Однако целостного исследования, посвященного специфике жанра сцен Островского, до сих пор нет.

«Сцены из московской жизни» «Тяжелые дни» выходят в 1863 г. в № 9 «Современника». «Сейчас же хлопочи, чтобы она была процензурована, в субботу одобрена Комитетом и в понедельник или во вторник (9 или 10) была в Москве <...> Попроси Нордстрема пропустить пьесу поскорее; она совершенно безвредна» [4, т. XI, с. 172], – писал Островский Ф. А. Бурдину 2 сентября 1863 г.

К этому произведению автора критика отнеслась весьма сдержанно. Е. Эдельсон указал, что по форме и содержанию «Тяжелые дни» принадлежат «к тому легкому роду пьес Островского, которые <...> можно назвать так разве потому, что они не стоят автору больших усилий». Не

удовлетворил критика более всего сюжет пьесы, в основе которого, по его мнению, лежит «скудный, чисто-анекдотический» [2, с. 165] случай.

В центре «Тяжелых дней» – история любви молодого купца Андрея Титыча Брускова. Островский показывает момент, когда, благодаря ряду случайных обстоятельств и вмешательству хитроумного Досужева, устраивается судьба главного героя. Жанровым подзаголовком автор переключает внимание на общую картину московской жизни. Эпизод из жизни главного героя раскрывает не только быт купеческой семьи, но и систему отношений за ее пределами.

В заглавие вынесено идиоматическое выражение, широко бытующее в разговорной речи купцов. Тяжелые дни – дни купеческого произвола, разгула, события которых всякий раз становятся источником новых проблем. Однако смысловой оттенок, создаваемый названием, не вступает в противоречие с общей тональностью пьесы. Уже с первых явлений сцен «Тяжелые дни» ощутима комедийная атмосфера. «Какое веселье! Проходи мимо! Я теперь всего себя посвятил на пользу человечества!» [4, т. II, с. 450], – провозглашает в самом начале пьесы Василий Дмитриевич Досужев. Герой предсказывает и благополучную развязку событий: «Что ни дело, то комедия» [4, т. II, с. 451].

Место действия первого акта – площадка перед гротом в Кремлевском саду, где «изредка проходят люди разного звания» [4, т. II, с. 450]. В общей атмосфере улицы, среди мелькающих лиц, многоголосных разговоров происходит знакомство с основными персонажами пьесы, обозначаются важнейшие ее событийные узлы. Зрелищность декораций первого акта, предусмотренных драматургом, усиливает игровой фон сцен.

Островский начинает «Тяжелые дни» с непринужденного разговора прохаживающегося перед гротом Досужева и Молодого человека, «незначительного чиновника». В особой организации беседы персонажей сразу чувствуется игровая стихия: это и преднамеренность реплик, и особый тип вопросов, направляющих к определенным ответам.

В соответствии со спецификой жанра сцен автор строит действие не столько на изображении конфликтных ситуаций, столкновений между героями, сколько на воссоздании самого процесса рождения драматического в повседневной жизни персонажей. Островский прежде всего раскрывает особенности быта, мировоззрения

московского купечества. Свою функцию в начале беседы Досужев точно обозначает: «Вот видишь ты, я теперь изучаю нравы одного очень дикого племени и по мере возможности стараюсь быть ему полезным» [4, т. II, с. 450]. Досужев дает точную характеристику уклада жизни, нравов, культурного уровня московских купцов: «А живу в той стороне, где дни разделяются на легкие и тяжелые; где люди твердо уверены, что земля стоит на трех рыбах и что, по последним известиям, кажется, одна начинает шевелиться; значит плохо дело; где заболевают от дурного глаза, а лечатся симпатиями; где есть свои астронемы, которые наблюдают за кометами и рассматривают двух человек на луне; где своя политика, и тоже получают депеши <...> Одним словом, я живу в пучине» [4, т. II, с. 450–451]. Такое начало пьесы сродни сказочному зачину. Да и сам Досужев своей позицией в пьесе-сцене «Тяжелые дни» близок к героям русских народных сказок, которые всегда готовы прийти на помощь ближнему в сложной жизненной ситуации.

Появление такого типа героя, как Досужев, было новым для пьес Островского с жанровым подзаголовком «сцены». Ю. В. Высоцкая, выделяя у Островского несколько типов «актерствующих» персонажей, логично относит Досужева к группе героев, которые прибегают к игре для восстановления справедливости, разоблачения корыстных намерений других персонажей [4, с. 44]. Таковы среди героев Островского Любим Торцов в комедии «Бедность не порок», Несчастливцев в комедии «Лес», отчасти Бастрюков в комедии «Воевода». Персонажей разных в жанровом отношении пьес объединяет одно: «покровительствуя более слабым, беззащитным и беспомощным, они поворачивают ситуацию так, чтобы восстановить попорченную справедливость, и при этом способны проявить снисхождение к ошибкам тех, кого разоблачают» [1, с. 44].

Досужев в сценах «Тяжелые дни» – герой, в полной мере наделенный функциями организатора сюжетного действия. Он не является участником изображаемых событий, но активно влияет на фабулу пьесы, со стороны наблюдая за происходящим и способствуя счастливому разрешению событий.

Игровая стихия разлита по всему тексту сцен «Тяжелые дни». Уже действие первого акта Островский строит на постоянной смене героев на сцене. Досужев как основной организатор театрального действия на площадке перед гротом в

Кремлевском саду встречает основных персонажей пьесы, заводя с ними разговоры и «снимая маски» с лиц прохожих. «Он сочинитель, сочиняет фальшивые документы» [4, т. II, с. 451], – заявляет герой о Василиске Перцове.

Вскоре появляется и Андрей Титыч Брусков, отправившийся по поручению маменьки спасти отца от «напастей» тяжелого дня, о чем он сразу сообщает Досужеву, а также назначивший здесь встречу со своей возлюбленной Александрой Петровной Кругловой.

О том, что именно Андрей Титыч – главный герой пьесы, свидетельствует тот факт, что на сцене изображаются, главным образом, события его сюжетной линии – история взаимоотношений героя с Александрой Петровной, а также сюжетные перипетии, в результате которых счастье влюбленных устраивается. События, происходящие в «тяжелый день» с Титым Титычем, – внесценические эпизоды, раскрывающиеся в беседах действующих лиц, их сообщениях, обсуждениях, дискуссиях.

«Тяжелые дни» – первая пьеса-сцена Островского, действие которой строится на основе любовной интриги. «Я теперича оченно влюблен-с» [4, т. II, с. 456], – признается Андрей Титыч Досужеву уже в самом начале их разговора, рассказывая историю своего знакомства с Александрой Петровной Кругловой. События первого акта и завершатся сценой свидания молодого купца с возлюбленной.

Во втором акте многопланово показан семейный быт Брусковых. Островский переносит действие в гостиную в их в доме, где Настасья Панкратьевна Брускова, мать Андрея и жена Тита Титыча, поведет неторопливые беседы с гостями на самые разные темы, напрямую не связанные с основной коллизией пьесы. «Речевое движение», которое заменяет сюжетное действие, усиливая ретардацию сцен, становится здесь не только важнейшим средством обрисовки быта героев, но и средством воссоздания их характеров, раскрытия их мировоззрения, уровня культуры, интересов.

Диалоги персонажей строятся по принципу чередования объемных рассуждений на вполне определенные темы: они рассуждают о пользе книг, о том, что такое дума, о «мудреных словах» и др.

Важнейшим средством для включения в действие ситуаций, происходящих за сценой, становится повествующий монолог героя. Так, во втором действии Андрей Титыч подробно переска-

жет события «тяжелого дня» своего отца: «Вот прихожу я в суд, а у них уже все дело кончено. Тятенька отобрали из судейских человек шесть и повели их в трактир обедом потчевать-с <...> в Марьиной роще встретили знакомую компанию» [4, т. II, с. 469]. Веселое гулянье закончилось, по рассказам Андрея Титыча, дракой, в ходе которой Тит Титыч ударил важного барина Перцова.

Московское купечество, как отмечает И. А. Овчинина, «жило по своим законам, защищавшим личность от оскорблений» [3, с. 105]. Ситуация, случившаяся с Титом Титычем, была взята Островским из реальной купеческой жизни. Героя спровоцировали на грубость для получения от него денег: «За бесчестье, учиненное городскому обывателю словом или письмом, взыскивается с обидчика сумма, равная тому, сколько обиженный платит в тот год казне, так и городу» [3, с. 105].

Драматический элемент в пьесе-сцене «Тяжелые дни» ослаблен. «Вот не ждали – не чаяли, какая беда случилась. Теперь всякого человека, который по улице идет, бойся. А уж про полицию и говорить нечего!» [4, т. II, с. 478], – сокрушается Настасья Панкратьевна в начале третьего акта, за чем сразу последует появление в их доме Досужева. Хитроумный герой просчитывает ситуацию наперед, снова прибегая к игре: он прячется в соседней комнате, становясь свидетелем угроз пришедшего к Брусковым Перцова, и появляется в нужный момент.

Примечательно, что такое своеобразное переплетение жизненно-достоверного материала с игровым началом, вымышленным, условным, сродни поэтике водевиля, которую Островский широко использовал в своих пьесах. «Жизнь в водевиле дана под знаком всеобщей игры судьбы, где воля случая предстает как сила благая, дарующая людям полноту жизни и счастье» [5, с. 24], – пишет М. Н. Сербул. Формально-содержательные признаки водевильного жанра явлены, помимо фельетонной злободневности пьесы, и в таких особенностях «Тяжелых дней», как единство времени (события сцен укладываются в сутки), явная простота сюжета и относительная компактность действия [5, с. 22–23].

Островский завершает пьесу все той же легкой веселой атмосферой, с которой открывалось действие «Тяжелых дней». «Живите, женитесь, плодитесь, ссорьтесь, миритесь, судитесь; а я буду глядеть на вас да радоваться» [4, т. II, с. 488], – заключает Досужев.

В пьесах Островского на первый план выходят события быта, описания условий жизни врываються в привычное действие и тормозят, отодвигая на второй план-интригу. Любовный сюжет в сценах «Тяжелые дни» намеренно незавершен: течение событий должно продолжиться сватовством, свадьбой. Однако для сцен, изображающих узкий круг семьи в один типичный для ее быта день, достаточно и такого финала. Андрей Титыч получает благословение отца, и его судьба решена: «Собирайся сейчас к невесте с матерью! К Кругловым ступайте! Проси, чтоб отдали за тебя, за дурака!» [4, т. II, с. 488].

В жанре сцен Островский работал очень плодотворно, создавая произведения, дающие безграничные возможности для театра, способствующие развитию актерского искусства, обогащению выразительных сценических средств. И пьеса «Тяжелые дни» стала важным этапом на пути формирования поэтики жанра сцен, где от бытовых драматических зарисовок Островский приходит к пьесам-сценам, отличающимся жанровым полифонизмом.

Библиографический список

1. Высоцкая, Ю. В. О некоторых особенностях игрового начала в пьесах А. Н. Островского // Щелыковские чтения 2005. А. Н. Островский: личность, мыслитель, драматург, мастер слова [Текст] : сб. статей / науч. ред., сост. И. А. Едошина. – Кострома, 2006. – С. 39–49.
2. Критическая литература о произведениях А. Н. Островского [Текст] / сост. Н. Денисюк. Вып. 2. – М. : Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1905. – 392 с.
3. Овчинина, И. А. А. Н. Островский. Этапы творчества [Текст]. – М. : Энциклопедия сел и деревень, 1999. – 220 с.
4. Островский, А. Н. Полное собрание сочинений : в 12-ти т. [Текст] / под общ. ред. Г. И. Владыкина и др. – М. : Искусство, 1973–1980.
5. Сербул, М. Н. А. Н. Островский и водевиль // А. Н. Островский в движении времени [Текст] : материалы всероссийской научной конференции : в 2 т., т. 2 / науч. ред., сост. И. А. Овчинина. – Шуя, 2003. – С. 22–25.